

Ректор Литинститута Алексей ВАРЛАМОВ: ТАЛАНТЛИВЫХ БЕЛОРУСОВ БУДЕМ УЧИТЬ ПО КВОТЕ

Нина КАТАЕВА

■ В московском Литературном институте имени Горького возрождают программы обучения художественному переводу с языков стран СНГ. О том, почему первым в этом списке оказался белорусский и кто сейчас идет в писатели, мы поговорили с главой уникального учебного заведения.

САМАЯ БЛИЗКАЯ СТРАНА

- Алексей Николаевич, воспитание переводчиков с языков стран-соседей, это ведь не новое в практике вашего вуза. Скорее хорошо забытое старое?

- В советское время на кафедре перевода языков народов СССР ежегодно набирали две группы. Кроме того, приезжали студенты из Монголии, Вьетнама, Болгарии. В 90-е годы кафедру переориентировали на европейские языки, а три года назад решили вернуться к странам Содружества. Важно было восстановить литературные связи. Тогда Владимир Путин поддержал эту идею, а в прошлом году мы предложили создать Дом национальных литератур. Уже открыли «башкирскую группу», в скором будущем планируем набирать переводчиков с белорусского. Хотим возродить понятие многонациональной литературы, и чтобы именно Москва стала ее центром.

- Почему именно Беларусь - первая из бывших республик?

- Как самая близкая нам страна - первая, куда мы поехали с нашей идеей. В Минске встретились с министром информации Александром Карлюкевичем. Попросили минских коллег подобрать талантливую молодежь из глубинки. Как жители Союзного государства они уже могут учиться у нас бесплатно. Но в будущем для групп белорусов будет выделять квоты Россотрудничество, и это обеспечит дополнительные льготы.

- Кроме нашего Литинститута, в мире больше нет ни одного подобного вуза. Многие ли едут сюда за опытом?

- Со многими сотрудничаем. Например, с итальянским фондом Сан Пеллегрино, где тоже занимаются художественным переводом. В этом году к нашему проекту подключатся специалисты из Нью-Йоркского университета. Нельзя сказать, что мы кого-то учим, скорее делимся опытом. А вот тот факт, что нет в мире другой страны, где было бы так много национальных литератур, как в России, бесспорен. Они есть в Испании, в Америке, в Бельгии, в азиатских странах, но - не в таком количестве. Понимаем, чем интересны иностранцам: у них нет вуза, из стен которого вышло так много крупных поэтов, писателей и переводчиков.

- У кого вы сами готовы учиться?

- Например, у тех же белорусов. Для меня стало открытием, что в республике выпускают достаточно много совместных сборников прозы и поэзии - с Россией, Азербайджаном, Казахстаном, и в этом смысле нам есть какой опыт позаимствовать.

О ЧЕМ ДУМАЮТ АМЕРИКАНЦЫ?

- Вы занимаетесь обучением будущих писателей уже больше десяти лет. Кто сейчас хочет идти в «инженеры человеческих душ»?

- Люди, которые ощущают потребность размышлять над тем, как живут и стремятся выразить это в слове. В советское время в Литинститут не принимали после школьной скамьи и правильно делали, автору необходим жизненный опыт. Ведь порой люди хотят писать, но не знают, о чем. По себе помню это мучительное состояние - ты один на один с листком бумаги, и никто тебе не поможет.

В такой момент человеку необходимо оказаться среди себе подобных, встретить наставника. Институт у нас небольшой, но концентрация творческой энергии в нем очень большая. Эта среда дает мощный разгон.

- Двадцать лет назад вы преподавали за океаном, чем студенты в США отличались от наших?

- Ездил в Штаты по писательской программе. Два раза в неделю в Айове встречался с жителями в библиотеках. Представьте, люди из американской глубинки впервые в жизни видели русского человека. А ведь мы с детства воспринимали друг друга как врагов. Они меня словно просвечивали - врет или не врет, неслучайно детектор лжи изобрели в Америке. Провел несколько семинаров и со студентами - в Йельском, Стэнфордском и Нью-Йоркском университетах. Американцев запомнил деликатными, хорошо воспитанными людьми, которые пять раз подумают, прежде чем зададут тебе вопрос. О чем они думают на самом деле, понять трудно.

- Учатся ли у вас студенты из западного мира?

- Приезжают на стажировки, есть договоры с ирландским, итальянским, бельгийским, германским вузами. Преподаватели из этих стран, в свою очередь, обучают наших студентов языку.

Сергей ФАДИНЧЕВ/ТАСС

Научиться писательству - то же, что овладеть велосипедом. В московском вузе помогут сделать первые шаги к успеху.

ДОСЬЕ «СВ»

Алексей Варламов родился в 1963 году в Москве. Окончил филологический факультет МГУ. Первый рассказ опубликовал в журнале «Октябрь» в возрасте 24 лет. Через четыре года вышла его дебютная книга «Дом в Остожье». Известность принесли роман «Лох» и повесть «Рождение». Постоянный автор серии ЖЗЛ - написал тома о Пришвине, Грине, Булгакове, Платонове и Шукшине. Доктор филологических наук, профессор, член Союза российских писателей.

- Вы автор семи книг в серии ЖЗЛ. Среди них тома о Михаиле Булгакове, Григории Распутине и Василии Шукшине. Сложно ли писать о людях, чьи биографии изучены десятками авторов?

- Булгакова, например, пришлось даже защищать. О нем есть замечательные книги Мариэтты Чудаковой, Анатолия Смелянского, Мирона Петровского. Но при всем уважении к имени Чудаковой, у нее нашел необоснованные упреки в адрес Михаила Афанасьевича, а особенно его третьей жены Елены Сергеевны. С Григорием Распутиным еще сложнее: беспристрастно о нем никто не писал. Либо демонизировали, либо старались представить святым, которого обоглали масоны. У меня заранее не было решения, хотел выяснить, кем он был на самом деле - чудовищем или святым, сопоставляя факты, понял, что ни в одну из ниш противоречивая личность Распутин не укладывается. Но в конце концов я полюбил Григория Ефимовича, мне стало его жалко. Вовсе не хо-

«ГЛУПО ПИСАТЬ ЛАКОВЫЙ ПОРТРЕТ»

ЖЗЛ

чу идеализировать, в особенности за роль, которую он сыграл в русской истории. Но его убийство было преступлением, принесшим России боль, хотя убийцы действовали, скорее всего, из патриотических побуждений.

- Шукшин - самый молодой из ваших «замечательных людей». С ним тоже было тяжело?

- Трудность была в том, что он недавно ушел от нас, и живы люди, которые его близко знали. Приходилось быть особенно точным, и в то же время глупо было писать лаковый портрет Шукшина. Изначально считал его очень одаренным человеком, алтайским самородком и не думал, что он был невероятно сложной личностью. Когда стал вникать в подробности биографии, поразила история сына врага народа, сумевшего за неполные 45 лет «подняться» до уровня советской элиты. Как он этого добивался, кто ему помогал и мешал, какие совпадения озаряли путь - это была не

жизнь, а роман. Сейчас для ЖЗЛ не пишу - нет времени.

- Среди таких глыб писатель-натуралист Пришвин, возможно, не так выделяется?

- На самом деле он не меньший, а, может быть, даже больший titan, чем иные мои герои. Писать о Пришвине начал, прочитав его дневники, где он раскрылся как умнейший философ-аналитик, политик и летописец. Личность его настолько влекла меня, что мне не хватило документальных средств... так что сделал его главным героем моего романа «Мысленный волк».

- Что посоветуете тем, кто только мечтает стать автором какого-нибудь бестселлера?

- Во все времена надо быть самим собой. Если у тебя есть собственный темперамент, иди в публицистику, в политику, нет - просто пиши. Напишешь хорошую книгу, и она будет иметь успех, получишь все, что к нему прилагается, а не сумел прорваться - вини только себя.

СЛОВО ДЕПУТАТУ

Ольга ГЕРМАНОВА, член Комиссии ПС по социальной политике, науке, культуре и гуманитарным вопросам:

Пресс-служба депутата

- Инициатива руководителей Литературного института не только приветствуется, она необходима! В Парламентском Собрании, постоянно поднимаем тему важности культурного обмена между нашими народами. Возрождение школы литературного перевода - отличный пример того, как нужно развивать

и укреплять дружбу между государствами. Не так давно была в Национальной библиотеке РБ, где воочию увидела книги белорусских писателей. Они произвели на меня большое впечатление, особенно порадовала детская литература. Учитывая общую историю, мы все, безусловно, заинтересованы в том, чтобы будущие поколения росли не только на отечественной, но и на белорусской литературе. Примем участие в разработке программ по поддержке инициативы писателей на уровне Парламентского Собрания.